

ВЗАИМОСВЯЗИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНА С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ПОЛОМ И СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ

Шейнов Виктор Павлович

доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы (Беларусь, Минск).

E-mail: sheinov1@mail.ru

Карпиевич Виктор Александрович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и права, Белорусский государственный технологический университет; Минск, Беларусь.

E-mail: karpievich68@yandex.by

Аннотация. Показано, что проблемное использование смартфона положительно связано с экстернальностью, мотивацией избегания неудач, феминностью, плохими отношениями с родителями, зависимостью от социальных сетей и отрицательно коррелирует с маскулинностью. Продолжается тенденция феминизации юношей. Полученные данные свидетельствуют об андрогинизации молодежи. Взаимоотношения в семье способствуют проблемному использованию смартфона: чем хуже отношения с родителями, тем сильнее зависимость от смартфона.

Ключевые слова: проблемное использование смартфона, зависимость от смартфона, экстернальность, мотивация избегания неудач, феминность, маскулинность, андрогинность, зависимость от социальных сетей.

RELATIONSHIPS OF SMARTPHONE USE WITH PSYCHOLOGICAL GENDER AND SOCIAL AND PERSONAL QUALITIES

Sheinov Viktor,

doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of psychology and pedagogical excellence of Republican Institute of Higher Education

Minsk

E-mail: sheinov1@mail.ru

Karpievich Viktor,

PhD (history), docent; associate professor at the department of philosophy and law of Belarusian State Technological University

Minsk

E-mail: karpievich68@yandex.by

Abstract. It is shown that problematic smartphone use is positively associated with externality, motivation to avoid failure, femininity, poor relationships with parents, dependence on social networks and negatively correlates with masculinity. The trend of feminization of young men continues. The data obtained testify to the androgynization of young people. Relationships in the family contribute to problematic smartphone use: the worse the relationship with parents, the stronger the dependence on the smartphone.

Keywords: problematic smartphone use, smartphone addiction, externality, failure avoidance motivation, femininity, masculinity, androgyny, social media addiction.

Проблемное использование смартфона фактически означает зависимость от него (смартфон-аддикцию). Этот (по существу, синоним зависимости) введен для того, чтобы дистанцироваться от медицинских, химических зависимостей (алкоголизма, наркозависимости, табакокурения).

Установлено, что смартфон-аддикция положительно коррелирует импульсивностью, ощущением одиночества, нейротизмом, и негативно – с настойчивостью, самообладанием, саморегуляцией [7; 9].

Установлено, что смартфон-аддикция положительно связана с тревожностью, депрессией, стрессом и отрицательно – с самоконтролем, самооценкой, здоровьем, качеством своей жизни и удовлетворенностью жизнью, успеваемостью школьников и студентов» [5].

Предпосылки смартфон-аддикции – слабый самоконтроль и низкая саморегуляция. Проблемное использование смартфона приводит к тому, что его наиболее активные пользователи теряют чуткость в личных отношениях, лишаются способности сопереживать [3].

Зарубежными исследователями установлены связи проблемного использования смартфона с локусом контроля и мотивацией к избеганию неудач. Представляется актуальным вопрос: имеют ли место подобные важные связи проблемного использования смартфона у белорусов?

Проблемное использование смартфона у женщин в среднем выше, чем у мужчин, и ряд связей зависимости женщин от смартфонов отличаются от аналогичной зависимости у мужчин [3-7; 9].

Кроме того, у женщин из числа факторов, формирующих проблемное использование смартфона, первостепенную роль играет фактор «потеря контроля», а у мужчин - «страх отмены» возможности пользоваться смартфоном [10]. Поэтому изучать проблемное использование смартфона необходимо с учетом фактора биологического пола.

Несмотря на сильную корреляцию проблемного использования смартфона с зависимостью от социальных сетей [11], факторная модель зависимости от социальных сетей концептуально различна с факторной моделью смартфон-аддикции, включая в себя факторы «Коммуникация», «Психологическое состояние», «Информации» [12].

Ввиду упомянутых выше половых различий, представляет интерес возможная связь проблемного использования смартфона с компонентами психологического пола – феминностью и маскулинностью. Наличие подобной связи – одна из рабочих гипотез данного исследования.

В соответствии с вышесказанным, **цель** данного исследования состоит в выявлении возможных связей проблемного использования смартфона с экстернальностью, мотивацией избегания неудач и компонентами психологического пола.

Организация исследования

Участники исследования и сбор данных. В исследовании приняли участие 506 испытуемых – студентов, их преподавателей и родителей ($M = 18,45$ лет, $SD = 2,4$), в том числе 261 (51%) женщин и 245 (49%) мужчин.

Методики. *Смартфон-аддикция* оценивалась опросником В.П. Шейнова [4; 6], *психологический пол* – методикой С. Бем, *экстернальность* – модификацией шкалы I-E Дж. Роттера, *мотивация достижения* – опросником А. Мехрабиана, *зависимость от социальных сетей* – опросником ЗСС-15 [8].

Результаты и их обсуждение

Проверка выявила, что распределение изучаемых переменных значительно отличается от нормального. Учитывая это обстоятельство, корреляции между переменными были вычислены в соответствии с критерием Кендалла.

1. Результаты корреляционного анализа выявили, что смартфон-аддикция у женщин и мужчин положительно коррелирует с *экстернальностью* и мотивацией *избегания неудач*. Этот результат соответствует аналогичным результатам ряда зарубежных исследователей.

2. Проблемное использование смартфона женщинами и мужчинами оказалась также *положительно* связанным с зависимостью от социальных сетей, с феминностью и «гендерной разностью» и *отрицательно* связано с маскулинностью и «гендерной суммой».

Связи зависимости от социальных сетей с проблемным использованием смартфонов подтверждают полученные ранее результаты [4-10], однако выявленные связи проблемного использования смартфона с психологическим полом являются новыми для отечественных и зарубежных исследований.

Понятия «гендерная разность» (количество феминных качеств минус маскулинных) и «гендерная сумма» (сумма количества маскулинных и феминных качеств) были введены в

[1], при этом было показано, что они разнонаправленно коррелируют с уверенностью в себе, инициативой в социальных контактах и социальной смелостью.

Для установления того, какая из коррелирующих переменных является предиктором для другой, принципиально важно, что, с одной стороны, имеем дело с глубинным свойством личности (психологический пол), с другой – о приобретенном в последнее время – проблемном использовании смартфона женщинами и мужчинами. Понятно, что психологический пол является предиктором проблемного использования смартфона, а не наоборот.

Поэтому можно утверждать, что у пользователей смартфона с более выраженной феминностью и гендерной разностью может сильнее проявляться зависимость от смартфона. Напротив, пользователи, у которых сильнее выражены маскулинность и «гендерная сумма», больше защищены от зависимости от смартфона.

Таким образом, *факт большей (в целом) степени проблемного использования смартфона женщинами* можно объяснить тем, что у женщин, как правило, в большей степени представлены феминные качества.

3. Анализ полученных в процессе настоящего исследования данных о компонентах психологического пола юношей и девушек приводит к выводу о возрастании феминности юношей. То есть продолжается тенденция, отмеченная в исследовании, представленном в публикации 2017 года [2].

Полученные в настоящем исследовании данные свидетельствуют и о том, что в последние годы наблюдается возрастание среди современных юношей и девушек доли андрогинных личностей. При этом последние представляют подавляющее большинство – 87,7% юношей и 90,4% девушек. В результате доля андрогинных юношей в 10 раз превышает долю маскулинных юношей, а андрогинных девушек больше, чем феминных – примерно в 12 раз.

В сравнении с аналогичным исследованием, опубликованным 2017 г. [2], количество маскулинных юношей среди студентов за последние 6 лет уменьшилось почти в 4 раза. Количество феминных девушек уменьшилось в 8 раз (с 63,7% до 7,7%). Количество андрогинных юношей выросло в 2 раза (с 39,1% до 87,7%), девушек в 3 раза (с 28,3% до 90,4%).

Тем самым, приходим к выводу о том, что происходит процесс андрогинизации молодежи. При этом доля ярко выраженной маскулинности у юношей и ярко выраженной феминности у девушек крайне мала.

4. Полученные нами результаты показывают, что проблемное использование смартфона *положительно связано с отношениями с отцом и матерью и отрицательно – с*

тем, как часто ругали респондента в детстве. В то же время статистически незначима связь зависимости молодежи от смартфона с тем, как часто их в детстве хвалили.

Отрицательная связь проблемного использования смартфона у молодых людей с тем, как часто их в детстве ругали, означает, что чем больше родители ругали будущих пользователей смартфонов в их детстве, тем меньшая у них впоследствии возникала зависимость от смартфона. То есть подобный метод воспитания в части предотвращения зависимости от смартфона дает положительный результат.

Выявленная *положительная* связь проблемного использования смартфона у молодежи с отношением с отцом и матерью показывает, что отношения в семье могут повлиять на зависимость от смартфона. В силу градации возможных ответов испытуемых (1-отличные, 2-хорошие, 3-плохие), *положительная* связь указывает на то, что чем хуже отношения с родителями, тем сильнее зависимость от смартфона.

Выводы

Проблемное использование смартфона положительно связано с экстернальностью, мотивацией избегания неудач, зависимостью от социальных сетей, с феминностью и гендерной разностью и отрицательно коррелирует с маскулинностью и «гендерной суммой».

Выявленные корреляции проблемного использования смартфона с психологическим полом до сих пор не изучались ни в зарубежных, ни в отечественных исследованиях.

Продолжается тенденция феминизации юношей и происходит процесс андрогинизации молодежи.

Взаимоотношения в семье способствуют проблемному использованию смартфона: чем хуже отношения с родителями, тем сильнее зависимость от смартфона.

Список литературы:

1. Шейнов В.П. Уверенность в себе и психологический пол // Системная психология и социология. 2016. № 3 (19). С. 54–59.
2. Шейнов В.П. Незащищенность студентов от манипуляций и их психологический пол, локус контроля и уверенность в себе // Системная психология и социология. 2017. № 1 (21). С. 44–48.
3. Шейнов В.П. Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 4. С. 120–127. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4>
4. Шейнов В.П. Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 75–84. <http://dx.doi.org/10.25688/2223-6872.2020.35.3.6>

5. Шейнов В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 1. № 1. С. 235–253. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253>
6. Шейнов В.П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6, № 1. С. 97–115. <http://dx.doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
7. Шейнов В.П., Девицын А.С. Личностные корреляты зависимости от смартфона женщин и мужчин // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3, № 3. С. 313–328. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328>
8. Шейнов В.П., Девицын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2 (38). С. 41–55. <http://dx.doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
9. Шейнов В.П., Девицын А.С. Личностные свойства и состояние здоровья у страдающих зависимостью от смартфона // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 1(21). С. 171–191. <http://dx.doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.007>
10. Шейнов В.П., Девицын А.С. Факторная структура модели зависимости от смартфона // Институт психологии Российской академии наук // Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 3(23). С. 174–197. DOI: [10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07](https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07)
11. Шейнов В.П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 3. С. 607–630.
12. Шейнов В.П., Девицын А.С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей. // Российский психологический журнал. 2021. № 18 (3). С. 145–158. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10>